

Ань Цзинсин мог обмануть кого угодно, но не Юй Чжэнси. Юй Чжэнси с момента свадьбы Ань Цзинсина ждал, что тот появится у него, но, к своему удивлению, так и не дождался. Более того, вместо этого он услышал новости о том, что наследный принц и его супруга живут в полной гармонии, а затем последовали и другие рассказы об их отношениях, что заставило Юй Чжэнси всё больше убеждаться в том, что Лу Яньси занимает в сердце Ань Цзинсина далеко не последнее место.

Зная характер Ань Цзинсина, Юй Чжэнси понимал, что если бы до свадьбы тот не испытывал никаких чувств, то не смог бы так быстро полюбить Лу Яньси. Поэтому Юй Чжэнси хотел узнать, что же на самом деле творится в душе Ань Цзинсина.

Из-за истории с дочерью Юй Чжэнси испытывал глубокое отвращение к тем, кто использовал чувства для достижения своих целей. Даже если младший сын клана Лу был немного неопытен, Юй Чжэнси не хотел, чтобы его внук потерял свою сущность.

Ань Цзинсин, конечно, понимал, о чём думает дед. Поставив на стол позолоченную чашку для чая, он вызвал лёгкий звон фарфора. Некоторое время спустя он наконец заговорил:

— Я люблю Яньси уже давно.

Услышав этот одновременно ожидаемый и неожиданный ответ, Юй Чжэнси не удивился, но его заинтересовало одно:

— Но почему тогда...

Однако он не успел закончить вопрос, как сам всё понял. Следующие слова Ань Цзинсина подтвердили его догадку.

— Как я мог мечтать о Яньси, будучи таким, каким был раньше?

Ань Цзинсин знал, что хотел спросить Юй Чжэнси. Их помолвка с Яньси, хоть и была шуткой, но брачный договор существовал. Если бы он настоял, дед, конечно, помог бы ему устроить всё. Но разве мог Ань Цзинсин позволить себе втянуть Яньси в свою тогдашнюю жизнь, полную неопределённости?

— Теперь-то ты смелый!

Юй Чжэнси понял, что только что сказал что-то неподходящее, но упорно отказывался признавать это. Его фыркание теперь уже не звучало так холодно, как раньше.

Ань Цзинсин усмехнулся, хорошо зная упрямый характер деда, и не стал подчёркивать его неловкость, просто сказав:

— Яньси замечательный.

— Хм!

Услышав это, Юй Чжэнси больше ничего не добавил. Судя по всему, что происходило после того, как Лу Яньси вошёл в резиденцию наследного принца, он был не просто «замечательным», а исключительным! Фыркнув, Юй Чжэнси сменил тему:

— Зачем ты сегодня пришёл?

Ань Цзинсин редко посещал дом Юй без дела. Это было как для его собственной защиты, так и

для защиты семьи Юй. В последний раз перед свадьбой он пришёл только потому, что Юй Чжэнси послал за ним. Сегодня же, когда никаких дел не было и праздников тоже, вероятно, что-то случилось.

— Действительно, есть кое-что, о чём я хотел спросить деда, — Ань Цзинсин не стал рассказывать о том, что узнал от наложницы Дэ, чтобы не повлиять на ход мыслей Юй Чжэнси.
— Перед уходом дедушка не оставил ли каких-то особых указаний?

— Почему ты спрашиваешь об этом?

Юй Чжэнси бросил на Ань Цзинсина взгляд, но, зная его характер, понимал, что без серьёзной причины тот не стал бы спрашивать о таких давних делах. Нахмурившись, он задумался.

— Нет, покойный император ушёл не внезапно, многие вещи были улажены.

Юй Чжэнси перебрал в памяти все события, прежде чем дать такой ответ.

Ань Цзинсин не слишком удивился этому ответу. Его дед, в отличие от отца, был человеком дальновидным и действовал с предельной аккуратностью. Если бы он действительно оставил тот предсмертный указ, не сообщив о нём напрямую Юй Чжэнси, то не стал бы давать и намёков. Но как дед мог быть уверен, что указ не будет уничтожен отцом до того, как Ань Цзинсин о нём узнает? И как он мог быть уверен, что тот, кто хранит указ, не предаст его?

Размышляя об этом, Ань Цзинсин невольно постучал по столу. Это была привычка Лу Яньси, которую он перенял, часто наблюдая за ним.

— Что случилось?

Юй Чжэнси, видя задумчивое выражение лица внука, наконец стал серьезнее. Выражение лица Ань Цзинсина подсказывало ему, что вопрос, который тот задал, был крайне важным.

Услышав вопрос деда, Ань Цзинсин взглянул на него, затем вытащил лист бумаги и начал что-то быстро писать. В кабинете резиденции наследного принца он мог говорить смело, полностью доверяя охране. Но в доме Юй он не мог быть уверен даже в собственной безопасности, как и Юй Чжэнси.

Поэтому, увидев действия Ань Цзинсина, Юй Чжэнси понял, что его предчувствие не обмануло: дело было действительно серьёзным. Когда Ань Цзинсин закончил писать, Юй Чжэнси взял листок и прочитал написанное. Его лицо становилось всё более строгим...
Предсмертный указ!

Теперь, зная содержание, можно было строить дальнейшие планы. Если это действительно так, то Ань Цзинсин больше не будет вынужден прятаться в резиденции наследного принца. Даже перед лицом Ань Жюа он сможет стоять с полной уверенностью!

Думая об этом, Юй Чжэнси снова перебрал в памяти все события, связанные с уходом покойного императора, но так и не нашёл ничего. Его лицо отражало разочарование.

Он понимал, почему покойный император сообщил об этом отцу наложницы Дэ, но не ему. Ань Цзинсин был его внуком, но также и внуком покойного императора. Однако император был сыном покойного императора. Сердце может быть пристрастным, но не слишком. Особенно когда речь идёт о престоле.

В то время семья Юй была на пике своего могущества, и никто в империи не мог с ними сравниться. Если бы к этому добавился ещё и указ, они бы и вовсе стали всемогущими. Ань Цзинсин тогда был ещё молод, и покойный император, вероятно, опасался, что семья Юй может использовать его как марионетку.

Ещё одна причина, по которой он не сообщил о существовании указа семье Юй, могла заключаться в том, что покойный император считал, что Ань Цзинсин сможет взойти на престол и без него.

Но, вероятно, даже покойный император не ожидал, что недовольство императора семьёй Юй проявится так быстро, так сильно и так яростно!

Ань Цзинсин, видя выражение лица Юй Чжэнси, понял, что тот действительно ничего не знал. Он взял листок из рук деда и медленно поджёг его на свече:

— Дедушка, не вините себя. Если этот указ существует, мы не будем спешить. Даже если мы его не найдём, сам факт его существования — это уже наше преимущество.

Это было правдой. Пока Ань Жуй знал о существовании указа, он не осмелится тронуть Ань Цзинсина. Пока указ не появится и не окажется в руках Ань Жуя, тот будет всегда в невыгодном положении.

Юй Чжэнси, поняв суть дела, наконец расслабился. Вдруг его осенило:

— Если отец наложницы Дэ тоже не знает точного местонахождения, то, вероятно, он в его руках.

— Он?

Ань Цзинсин, услышав это слово, не сразу понял, о ком идёт речь, и с недоумением посмотрел на Юй Чжэнси. Только что он был в тупике, а теперь вдруг что-то понял?

— Командир Мо Юй, — сказал Юй Чжэнси, постучав по столу. — Для простого народа Мо Юй были загадочными и неуловимыми, но те, кто был ближе к императору, знали, что Мо Юй не только существовали, но и были повсюду. Они когда-то были кошмаром для чиновников. Если я не ошибаюсь, император, вероятно, не унаследовал Мо Юй.

Ань Цзинсин, услышав слова «Мо Юй», на мгновение задумался. Он понял, что дед, вероятно, говорил о прежнем командире Мо Юй:

— Ань Юй?

— Ты знаешь?

Юй Чжэнси удивился. Он не удивился бы, если бы Ань Цзинсин знал о существовании Мо Юй, но если он знал даже имя их командира, то, вероятно, его внук знал больше, чем он сам.

Ань Цзинсин на мгновение замолчал, затем кивнул. Увидев, как лицо деда озарилось радостью, он сказал правду:

— Но Ань Юй умер пятнадцать лет назад.

— Что?

Это Юй Чжэнси действительно не знал. Он предположил, что император не унаследовал Мо Юй, основываясь на том, как тот управлял чиновниками. Если бы Мо Юй были в его руках, разве ситуация при дворе была бы такой мутной? Но он действительно не ожидал, что Ань Юй умер пятнадцать лет назад. Подсчитав, он понял, что это произошло в тот же год, что и смерть покойного императора.

— Он последовал за императором дедом, — кивнул Ань Цзинсин. — Теперь Мо Юй разделены на две части, и есть четыре командира. Двое из них сейчас неизвестно где.

<http://bllate.org/book/16474/1496796>